

² См.: Наумов А. В. Уголовная политика в области назначения и исполнения наказания: противоречие между законодательным идеалом и практикой // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 7.

³ См.: Матвеев Д. О. Обеспечение религиозных прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в свете международных правовых актов // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными) : сб. материалов международ. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 13 ноября 2015 г.) / под общ. ред. П. В. Голодова. Вологда, 2016. С. 263–267.

⁴ См.: Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://fsin.pf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 06.06.2017).

⁵ См. подр.: Павлушков А. Р. Этапы взаимодействия пенитенциарных учреждений и Православной церкви в новейшей истории России: преемственность исторического развития, особенности и результаты // История государства и права. 2015. № 2. С. 54–59.

⁶ См. подр.: Он же. Соглашения о сотрудничестве Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы: генезис взаимодействия, особенности и результаты (1996–2014 гг.) // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов III Международ. науч.-практ. конф. (14 ноября 2014 г.) / отв. ред. А. В. Малько. Рязань, 2014. Вып. 3. С. 287–391.

⁷ См.: Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения // Журнал Святейшего Синода. 2013. № 27.

⁸ См.: Рекомендации международной научно-практической конференции «Взаимодействие Русской православной церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы» // Мир всем. Газета Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению. 2013. № 10 (118). С. 4–6.

⁹ См.: Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 03.06.2017).

¹⁰ См. подр.: Павлушков А. Р. Правовой механизм взаимодействия Русской православной церкви и отечественной пенитенциарной системы: источники, направления, особенности // Юридический мир. 2015. № 8. С. 53–57.

¹¹ См.: Катин В. И. Церковь и власть в России: новые явления во взаимоотношениях // История государства и права. 2013. № 11. С. 13–16.

¹² См.: Основные направления работы и деятельности Синодального отдела по тюремному служению. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1492496.html> (дата обращения: 07.12.2016).

² Sm.: Naumov A. V. Ugolovnaja politika v oblasti naznachenija i ispolnenija nakazanija: protivorechie mezhdru zakonodatel'nyim idealom i praktikoj // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 5. S. 7.

³ Sm.: Matveev D. O. Obespechenie religioznyh prav osuzhdennyh i lic, sodержashhihsja pod strazhej, v svete mezhdunarodnyh pravovyh aktov // Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznachenija i ispolnenija (k 60-letiju prinjatija OON Minimal'nyh standartnyh pravil obrashhenija s zakljuchennymi) : sb. materialov mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (g. Vologda, 13 nojabrja 2015 g.) / pod obshh. red. P. V. Golodova. Vologda, 2016. S. 263–267.

⁴ Sm.: Oficial'nyj sajt FSIN Rossii. Statisticheskie dannye. Kratkaja harakteristika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. URL: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (data obrashhenija: 06.06.2017).

⁵ Sm. podr.: Pavlushkov A. R. Jetapy vzaimodejstvija penitencijarnyh uchrezhdenij i Pravoslavnoj cerkvi v novejshej istorii Rossii: preemstvennost' istoricheskogo razvitija, osobennosti i rezul'taty // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 2. S. 54–59.

⁶ Sm. podr.: On zhe. Soglashenija o sotrudnichestve Russkoj pravoslavnoj cerkvi i ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: genezis vzaimodejstvija, osobennosti i rezul'taty (1996–2014 gg.) // Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problemy : sb. materialov III Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (14 nojabrja 2014 g.) / otv. red. A. V. Mal'ko. Rjazan', 2014. Vyp. 3. S. 287–391.

⁷ Sm.: Missija tjuremnogo sluzhenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i penitencijarnye uchrezhdenija // Zhurnal Svjatejshego Sinoda. 2013. № 27.

⁸ Sm.: Rekomendacii mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Vzaimodejstvie Russkoj pravoslavnoj cerkvi s gosudarstvennoj sistemoj ispolnenija nakazanij: opyt, problemy, perspektivy» // Mir vsem. Gazeta Sinodal'nogo otdela Moskovskogo patriarhata po tjuremnomu sluzheniju. 2013. № 10 (118). S. 4–6.

⁹ Sm.: Osnovy Social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (data obrashhenija: 03.06.2017).

¹⁰ Sm. podr.: Pavlushkov A. R. Pravovoj mehanizm vzaimodejstvija Russkoj pravoslavnoj cerkvi i otechestvennoj penitencijarnoj sistemy: istochniki, napravlenija, osobennosti // Juridicheskij mir. 2015. № 8. S. 53–57.

¹¹ Sm.: Katin V. I. Cerkov' i vlast' v Rossii: novye javlenija vo vzaimootnoshenijah // Istorija gosudarstva i prava. 2013. № 11. S. 13–16.

¹² Sm.: Osnovnye napravlenija raboty i dejatel'nosti Sinodal'nogo otdela po tjuremnomu sluzheniju. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1492496.html> (data obrashhenija: 07.12.2016).

УДК 343.8

О формах реализации общеправовой презумпции добросовестности гражданина (на примере презумпции добросовестности отбывания уголовного наказания)

Е. В. СВИНИН – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. ШАХАНОВ – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье аргументируется необходимость нормативного закрепления презумпции добросовестности отбывания уголовного наказания, содержанием которой выступает обязанность осужденных добросовестно отбывать назначенное судом наказание, то есть выполнять все установленные обязанности и запреты, а также предпринимать усилия для своего исправления.

Ключевые слова: презумпция; фикция; социально-правовая активность; добросовестность; уголовное наказание; правопорядок.

On the forms of realization of the general legal presumption of conscientiousness of a citizen (on the example of the presumption of conscientiousness serving a criminal sentence)

E. V. SVININ – Deputy Head of the Department of State Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Law, Associate Professor;

V. V. SHAKHANOV – Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Law

The paper argues the necessity of normative consolidation of the presumption of conscientiousness in serving a criminal sentence, the content of which is the duty of the convicted persons to conscientiously serve the punishment imposed by the court, that means, conscientiously fulfill all established duties and bans, as well as to make efforts to correct themselves. The presumption of conscientiousness in serving a criminal sentence can be refuted by the court that should entail as legal consequences changes in the terms of a conscientious served criminal sentence.

Key words: presumption; fiction; social and legal activity; conscientiousness; criminal sentence; law and order.

Правовые презумпции выполняют важную роль в правовом регулировании общественных отношений. Как справедливо указывал В. К. Бабаев, социальное значение правовых презумпций состоит в том, что они выступают в качестве способа, облегчающего достижение истины, а также создают возможность использования их при оценке аналогичных предметов или явлений с точки зрения существования или несуществования последних¹.

Презумпция добросовестности гражданина относится к числу общеправовых². В российском законодательстве можно встретить различные формы ее реализации. В соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц; ч. 3 ст. 1 ГК РФ устанавливает, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; ст. 1 и 5 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О рекламе»³ предусматривают принципы добросовестной конкуренции и добросо-

вестной рекламы; ч. 4 ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ устанавливает, что при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредитора и общества. Юридической науке известны также презумпции знания закона, презумпция добросовестности налогоплательщика, презумпция невиновности.

Содержание презумпции добросовестности связано с позитивной ответственностью субъектов права, которые проявляют достаточно высокий уровень социально-правовой активности. Представляется, что общеправовой характер правовой презумпции выражается в том, что независимо от закрепления в отраслях законодательства существует общая обязанность действовать добросовестно и правомерно.

Презумпция добросовестности получила частичное закрепление в нормах УИК РФ. Добросовестность закрепляется как одно

из оснований применения мер поощрения к осужденным (ч. 1 ст. 113 УИК РФ); она учитывается при осуществлении переводов из обычных условий отбывания наказания в облегченные в исправительных колониях общего (ч. 2 ст. 120 УИК РФ), строгого (ч. 2 ст. 122 УИК РФ) и особого (ч. 2 ст. 124 УИК РФ) режимов. В указанных нормах добросовестность рассматривается в узком смысле – как особое отношение к труду (учебе). Аналогично данное понятие используется в ст. 141 УИК РФ, которая закрепляет цели организации учебно-воспитательного процесса с несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях.

Нельзя не отметить ряд правовых норм, которые хотя и не оперируют понятием «добросовестность», но фактически основываются на этой конструкции. В содержательном отношении идея добросовестности отбывания уголовного наказания отражается в таком понятии, как «положительно характеризующиеся осужденные» (ч. 2 ст. 78 УИК РФ). Добросовестное отношение к отбыванию уголовного наказания позволяет осужденным рассчитывать на существенное послабление в режиме отбывания (например, на перевод из одного вида исправительного учреждения в другое). Так, положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания: из тюрьмы в исправительную колонию, из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима, из исправительных колоний общего режима в колонию-поселение, из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»⁵ раскрываются некоторые признаки добросовестного отношения к отбыванию уголовного наказания. В частности, в соответствии с п. 27 указанного постановления вывод о том, что осужденный положительно характеризуется, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению представления или ходатайства. При этом необходимо учитывать соблюдение Правил внутреннего распорядка, выполнение требований администрации исправительного учреждения, участие в мероприятиях воспитательного

характера и общественной жизни исправительного учреждения, поощрения и взыскания, поддержание отношений с родственниками, а также с осужденными, положительно или отрицательно характеризующимися, перевод на облегченные условия содержания и др.

Необходимо заметить, что правовая конструкция перевода осужденных из обычных в облегченные либо строгие условия содержания также основывается на идее добросовестности отбывания наказания. При этом, уголовно-исполнительное законодательство понятие «добросовестность» использует в узком смысле – только для характеристики отношения к труду, но не по отношению к отбыванию уголовного наказания в целом.

Правовая сущность презумпции добросовестности в уголовно-исполнительном законодательстве реализована лишь частично. Представляется необходимым более полное и последовательное законодательное закрепление этой презумпции в нормах УИК РФ.

Следует обратить внимание, что осужденный не просто находится на территории исправительного учреждения. Он выполняет (в принудительном порядке) решение, содержащееся в приговоре суда. Соответственно, отбывая уголовное наказание в исправительных учреждениях, осужденный должен соблюдать установленные запреты и выполнять обязанности. Хотелось бы акцентировать внимание, что в российской правовой системе неисполнение судебного решения является правонарушением, за которое может следовать как административная, так и уголовная ответственность.

К примеру, ст. 17.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. В соответствии со ст. 17.4 КоАП РФ административная ответственность возникнет в случае непринятия мер по частному определению суда или представлению судьи. На основании ст. 315 УК РФ наступает уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Обвинительный приговор суда фактически выступает тем юридическим фактом, который обуславливает возникновение длительных правоотношений, в рамках которых на осужденного возлагается общая обязанность добросовестно относиться к отбыванию назначенного уголовного наказания.

Своеобразным ориентиром добросовестного отношения к назначенному уголовному наказанию могут служить цели уголовного наказания, закрепленные в ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

Содержание презумпции добросовестности отбывания уголовного наказания можно определить как общее предположение, что осужденные добросовестно выполняют обязанности и соблюдают запреты, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством. Несоблюдение установленных ограничений может выражаться в различного рода нарушениях порядка отбывания наказания, за которые к осужденным применяются меры взыскания (ст. 115 УИК РФ). Таким образом, презумпция добросовестности отбывания уголовного наказания должна носить опровержимый характер.

На наш взгляд, если осужденный систематически совершает злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания, то он фактически нарушает не только требования установленного режима, но и не исполняет решение суда. Речь идет о том, что осужденный уклоняется от достижения цели наказания, а также исполнения возложенных на него обязанностей отбывания уголовного наказания, хотя фактически и находится на территории исправительного учреждения.

Отбытием уголовного наказания следует считать поведение осужденных, основанное на добросовестном отношении к назначенному наказанию, то есть на соблюдении запретов и выполнении обязанностей.

По решению суда поведение осужденного может быть признано недобросовестным. Опровержение судом презумпции добросовестности должно влечь за собой определенные правовые последствия. К примеру, время нахождения в ШИЗО (ПКТ, ЕПКТ) не засчитывать в срок отбытого наказания либо не учитывать при определении отбытого срока, необходимого для условно-досрочного освобождения (перевода из одного вида исправительного учреждения в другое). Таким образом, презумпция добросовестности должна быть напрямую связана с фикцией течения сроков отбытия уголовного наказания.

Данные средства носят исключительный, можно сказать, крайний характер, поэтому должны использоваться только судом. Однако существование такой правовой возможности вполне оправданно и логично. Представляется, что в полномочиях суда необходимо предусмотреть возможность принимать как положительные, так и отрица-

тельные решения в отношении осужденных. Действующее законодательство позволяет досрочно освободить осужденного. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Полагаем, что допустима и обратная ситуация: если осужденный предпринимает значительные усилия по противодействию для своего исправления либо исправления других осужденных, то в отношении такого осужденного необходимо принимать исключительные правоограничительные меры (в частности, не засчитывать в срок отбытого наказания время нахождения осужденного в ШИЗО, ПКТ (ЕПКТ)). Особо отметим, что конкретные основания и порядок применения данной меры к осужденным заслуживают отдельного исследования. В рамках настоящей статьи нами аргументируется лишь потенциальная возможность существования такого института в правовой системе России. Вместе с тем выскажем ряд общих суждений.

Добросовестным следует признавать как социально активное поведение осужденных, то есть тех, которые находятся на облегченных условиях содержания, так и обычное правомерное поведение осужденных, находящихся в обычных условиях содержания. Основанием для обращения администрации исправительного учреждения в суд с целью признать поведение осужденного недобросовестным может быть, к примеру, трехкратное в течение года применение таких дисциплинарных мер, как водворение в ШИЗО, ПКТ (ЕПКТ) в отношении осужденных, содержащихся в строгих условиях содержания. Соответственно, суд может прийти к выводу, что осужденный действует недобросовестно, уклоняется от отбывания уголовного наказания, и на этом основании срок нахождения осужденного в ШИЗО, ПКТ (ЕПКТ) не засчитывать в срок назначенного уголовного наказания.

Еще раз выскажем принципиальную точку зрения, что основания и порядок применения фикции течения сроков отбытия уголовного наказания заслуживают отдельного исследования и всестороннего обсуждения.

Внедрение в российскую правовую систему подобных институтов связано с тем, что современное уголовно-исполнительное законодательство и практика его примене-

ния недостаточно эффективны. Косвенно об этом свидетельствует среднесписочная численность осужденных на различных условиях содержания: в строгих и обычных условиях содержания она остается стабильной. Так, в 2012 г. на строгих условиях отбывания наказания находилось 25 303 чел., в обычных – 494 927, на облегченных условиях – 91 797⁶. В 2016 г. на строгих условиях отбывания наказания находилось 24 008 чел., в обычных – 445 483, на облегченных условиях – 64 061⁷.

Представленные статистические данные позволяют утверждать, что, во-первых, значительная масса осужденных не мотивирована к социально активному поведению, поскольку находится в обычных условиях содержания, во-вторых, происходит снижение численности лиц, находящихся в облегченных условиях содержания. Кроме того, существует довольно устойчивая группа осужденных, оказывающих противодействие администрации исправительных учреждений. Весьма показательна статистика количества лиц, совершивших злостные нарушения. Так, в 2012 г. их количество составило 21 955 чел.⁸, в 2016 г. – 19 166⁹.

Существующие меры «не работают» в части исправления осужденных и предупреждения новых дисциплинарных проступков. Одной из причин может служить «привыкание» осужденных к подобным мерам, что порождает эффект выгорания мотивации поступать добросовестно и правомерно. Стабильный уровень преступности на территории исправительных колоний также подтверждает сделанный вывод. Так, в 2012 г. в исправительных колониях зарегистрировано – 887 преступлений¹⁰, а в 2016 г. – 851¹¹.

В настоящее время в уголовно-исполнительном законодательстве презумпция добросовестности не закреплена. В результате независимо от поведения осужденного считается, что он добросовестно отбыл назначенное судом уголовное наказание, даже если систематически совершал злостные нарушения и активно противодействовал администрации исправительного учреждения.

Представляется, что в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве должны существовать нормы, определяющие, что отбытие уголовного наказания должно быть добросовестным. Исправление осужденного – это цель не только администрации исправительного учреждения, но и самого осужденного, к достижению которой он должен добросовестно идти. Неисполнение этой общей обязанности может служить

основанием для исключения фактически отбытого срока в зачет назначенного судом срока уголовного наказания. Полагаем, что законодательные презумпция и фикция будут способствовать укреплению пенитенциарного правопорядка, поскольку окажут сильное мотивирующее воздействие на осужденных в целях обеспечения социально активного и добросовестного поведения при отбывании уголовного наказания.

Как справедливо отмечает П. В. Голодов, процесс исправления осужденных соответствует двум основным типам мотивирования человеческого поведения – внутреннему и внешнему. Необходимый исправительный эффект может быть получен только при сочетании рассмотренных типов мотивирования¹². Предлагаемые технико-юридические средства оказывают преимущественно внешнее мотивирующее воздействие, хотя и превентивный эффект внутреннего мотивирования осужденных к своему исправлению также возможен.

Следует учитывать, что в правопорядке вообще и пенитенциарном в частности необходимо различать юридические и социальные стороны. Так, пенитенциарный правопорядок представляет собой систему норм, а также процедуры их реализации, которые обуславливают достижение юридических и социальных результатов. Юридические результаты пенитенциарного правопорядка выражаются, к примеру, в изоляции лиц, осужденных к лишению свободы, в течение всего срока, назначенного по приговору суда (соблюдении их прав, недопущении совершения ими правонарушений и преступлений), и освобождении их по отбытии наказания. Социальные результаты характеризуют исправление осужденных, то есть изменение их внутреннего отношения к преступной деятельности. Следует заключить, что юридические результаты должны способствовать появлению социальных.

Существующий пенитенциарный правопорядок нуждается в коренном обновлении механизма формирования социально активных установок осужденных. Обеспечить это может лишь более углубленная дифференциация отбывания уголовного наказания, предполагающая серьезное ужесточение мер к злостным нарушителям при одновременном качественном улучшении облегченных условий содержания.

Предлагаемые презумпция и фикция в сфере добросовестности отбывания наказания обеспечат более глубокую дифференциацию и усилят мотивацию осужденных к

социально активному поведению, однако их внедрению в правовую систему должна предшествовать серьезная исследовательская работа в части уточнения порядка и основания применения. Кроме того, необходимо существенно реформировать институт взыскания осужденных, для которого характерен ряд внутренних противоречий¹³. Современное законодательство допускает (а правоприменительная практика реализует) возможность перевода осужденных в ШИЗО (ПКТ) за незначительные нарушения

(к примеру, несоблюдение формы одежды). Подобные случаи девальвируют дисциплинарное наказание и поэтому не допустимы.

Следует учитывать, что презумпции и фикции – это технико-юридические инструменты, позволяющие не только выражать волю законодателя, но и достигать необходимого социального эффекта в правовом регулировании общественных отношений. В то же время их использование в законодательстве открывает дискуссию о социальной эффективности права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 12.

² См., напр.: Липень С. В. К вопросу о системе общеправовых презумпций // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 210.

³ См.: СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁴ См.: Там же. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ См.: Российская газета. 2014. 4 июня.

⁶ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь–декабрь 2012 г.: информ.-аналит. сб. Тверь, 2013. С. 216.

⁷ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь–декабрь 2016 г.: информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. С. 263.

⁸ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь–декабрь 2012 г. С. 213

⁹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь–декабрь 2016 г. С. 261

¹⁰ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь–декабрь 2012 г. С. 26.

¹¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь–декабрь 2016 г. С. 26.

¹² См.: Голодов П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 32–33.

¹³ См. подр.: Янчук И. А. О недостатках законодательного закрепления мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным, лишенным свободы // Вестник УИС. 2015. № 10. С. 29–31.

¹ Sm.: Babaev V. K. Prezumpcii v sovetskom prave. Gor'kij, 1974. S. 12.

² Sm., napr.: Lipen' S. V. K voprosu o sisteme obshhepravovykh prezumpcij // Juridicheskaja tehnika. 2010. № 4. S. 210.

³ Sm.: SZ RF. 2006. № 12. St. 1232.

⁴ Sm.: Tam zhe. 2002. № 43. St. 4190.

⁵ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2014. 4 ijunja.

⁶ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Janvar'-dekabr' 2012 g.: inform.-analit. sb. Tver', 2013. S. 216.

⁷ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Janvar'-dekabr' 2016 g.: inform.-analit. sb. Tver', 2017. S. 263.

⁸ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Janvar'-dekabr' 2012 g. S. 213

⁹ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Janvar'-dekabr' 2016 g. S. 261

¹⁰ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Janvar'-dekabr' 2012 g. S. 26.

¹¹ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Janvar'-dekabr' 2016 g. S. 26.

¹² Sm.: Golodov P. V. Sredstva ispravlenija osuzhdennykh: problemy klassifikacii i pravovoj reglamentacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 2 (34). S. 32–33.

¹³ Sm. podr.: Janchuk I. A. O nedostatkah zakonodatel'nogo zakreplenija mer pooshhrenija i vzyskanija, primenjaemykh k osuzhdennym, lishennym svobody // Vedomosti UIS. 2015. № 10. S. 29–31.

УДК 174.4:343.8

Ответственность за несоблюдение этических и нравственных требований государственными служащими уголовно-исполнительной системы

А. В. КОРЕПИНА – заведующая кафедрой административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В статье раскрывается роль и значение морально-нравственных основ ответственности государственных служащих уголовно-исполнительной системы, ана-